

ПОДБОРКА ЦИТАТ СВЯТЫХ ОТЦОВ

Категории христианской психологии

Константин Яцкевич

**Категории христианской
психологии. Дополнение
к учебному курсу**

«Издательские решения»

Яцкевич К. В.

Категории христианской психологии. Дополнение к учебному курсу
/ К. В. Яцкевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961240-3

Настоящая книга является дополнением к учебно-методическому пособию «Теоретические основы христианской психологии». Книга является своего рода святоотеческим базисом предмета и курса и содержит уникальную подборку цитат святых отцов по основным категориям христианской психологии как науки о душе через призму взаимодействия и изменения трёх основных сил души (ума, чувства, воли) в разных состояниях человеческого естества — телесном, душевном, духовном.

ISBN 978-5-44-961240-3

© Яцкевич К. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Образ Бога в человеке	7
Четвероевангелие и его символы	10
Тримерия человека (тело, душа, дух)	13
Тело	16
Душа	20
Себялюбие (эгоизм)	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Категории христианской психологии

Дополнение к учебному курсу

Составитель Константин Владимирович Яцкевич

ISBN 978-5-4496-1240-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных

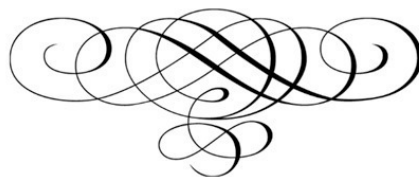
Подборка цитат по основным категориям христианской психологии

*Допущено к изданию
Издательским советом Белорусского Экзархата
Московского Патриархата.*

Составитель: К. В. Яцкевич. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2017 г., – 350

с.

© Оформление. Белорусская Православная Церковь (Белорусский
Экзархат Московского Патриархата)

Предисловие

«Минская Школа христианской психологии» представляет дополнение к учебно-методическому пособию «Теоретические основы христианской психологии» – «Категории христианской психологии», которое является своего рода святоотеческим базисом предмета и учебного курса христианская психология.

Книга содержит уникальную подборку цитат святых отцов Восточной Церкви по основополагающим категориям святоотеческой православной психологии, как согласного учения отцов о душе и её тричастной природе через призму взаимодействия и изменения трёх основных сил души (*ума, чувства, воли*) в разных состояниях человеческого естества (*телесном, душевном, духовном*).

Особенностью изложения основополагающих категорий христианской психологии является их систематизация в свете согласного учения о душе и контексте трёх базовых понятий (*тело, душа, дух*) и трёх основных состояний человека (*телесного, душевного, духовного*).

Параллельно даются цитаты о тех категориях, которые и определяют то или иное состояние души (*грех, страсти, добродетели, прелесть, трезвость, созерцание, молитва и др.*)

Любопытно, что многие иконичные (сущностные) категории христианской психологии (*себялюбие, покаяние, самоотвержение, святость и др.*) находят удивительное отражение в соответствующих им понятиях из психологии академической.

К примеру, категория *себялюбия и самости* отражается в категории эгоизма, категория *самоотвержения* отражается в категории жертвенности, категория *покаяния* отражается в категории изменения сознания и системы ценностей человека.

Любители нравственно ориентированной психологии будут приятно удивлены открытием глубин познания святыми отцами таких фундаментальных категорий, как *сердце, совесть, намерение и др.*

Рассмотрение данных категорий осуществляется преимущественно по цитатам святителя Феофана Затворника, как основателя направления христианской психологии.

Читатель будет приятно порадован тем, насколько глубоко святитель Феофан исследовал механизм работы совести через три функции: *законодательная, судебно-свидетельствующая, исполнительная*.

Не менее глубоко в цитатах исследуется механизм работы воли и решимости (намерения) через три стадии: *выбор, решение, действие*. Данные категории христианской психологии не рассматривались психологически так глубоко, как это сделал святитель Феофан Затворник.

Также в книге рассматриваются в цитатах отцов такие важные категории, как *образ и подобие человека Богу, символы Четвероевангелия, смерть, воскресение, будущее состояние* и др.

Эта книга расширяет и углубляет представление о святоотеческой православной психологии и способствует лучшему пониманию и усвоению основного курса «Теоретические основы христианской психологии».

Данный материал адресован катехизаторам, миссионерам, православным психологам и психотерапевтам, приходским консультантам, учащимся духовных учреждений, священнослужителям и всем тем, кто интересуется святоотеческой православной психологией, аскетической практикой и внутренним деланием.

Образ Бога в человеке

Комментарий: В данном разделе собраны цитаты святых отцов, которые проливают свет на основополагающий принцип образности и подобия человека Богу и вытекающий из него принцип высшего предназначения. В основе подобия лежит соотнесение ума человека (творческого начала), мысли порождаемой умом (логоса) и нрава (действенной силы духа) человека с Богом Отцом, Богом Сыном и Богом Святым Духом.

Исходя из духовного образа и подобия человека Богу, вытекает принцип духовного предназначения человека, в основе которого лежит использование человеком ума и творческих сил для утверждения и воплощения на земле божественного начала и закона.

* * *

«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (*Быт.1:26*)

«Великий Зодчий вселенной замыслил и создал существо, наделенное двумя природами – видимой и невидимой. Бог сотворил человека, создав его тело из предсуществующей материи, оживленной Его собственным Духом... Так родился в некотором роде новый космос, большой и малый одновременно. Бог поместил его на земле... это „смешанное“, поклоняющееся Ему существо, чтобы оно, имеющее начаток в невидимом, могло созерцать видимое, царствовать над земными тварями, повиноваться велениям свыше, – бытие одновременно земное и небесное, преходящее и бессмертное, видимое и невидимое, держащееся середины между величию и ничтожностью, одновременно плоть и дух... животное идущее к иной родине и – венец таинства – уподобившееся Богу простым принятием Божественной воли». (*Григорий Назианзин, Слово 45, на Пасху, Истоки*)

* * *

«Не по органическому устройению тела человек есть образ Божий, но по мысленному естеству ума, не описуемого телом, долу тяготеющим. Ибо как Божеское естество, вне всякой твари суще, не описуется, как неопределимое и нетелесное, некачественное, неосязаемое, неколичественное, невидимое, бессмертное, необъемлемое и отнюдь нами не разумеемое: так и данное от Него нам мысленное естество, как неопикуемое, не телесно есть, невидимо, неосязаемо, необъемлемо, и есть образ бессмертной и присносущной Его славы.» (*Преп. Никита Стифат, Третья сотница умозрительных глав о любви и совершенстве жизни. 4*)

* * *

«Сотворенность по образу Божию означает, что царственность присуща человеку с момента творения... Божественность есть премудрость и логос [разум, Смысл]: ты видишь в себе разум и мысль, что являются образами перворазума и первомысли... Бог есть любовь и источник любви: Божественный Творец запечатлел эту черту и на нашем лице». (*Григорий Нисский, Об устройении человека.*)

* * *

«Все мы, люди, представляем образ Божий. Но подобны Ему лишь те, кто по великой любви прилепился к Богу своей свободой». (*Диадок Фотикийский, Гностические главы, 4.*)

* * *

«что солнце для существ чувственных, то Бог – для умственных; оно освещает мир видимый, а Он – невидимый; оно делает телесные взоры солнцевидными, а Он умственные природы – боговидными. И как солнце, давая возможность видящему видеть, а видимому быть видимым, само несравненно прекраснее видимого, так и Бог, сделавший, чтобы существа мыслящие мыслили, а мыслимые были осмысливаемы,» (*Григорий Богослов, Слово 21, 1*)

* * *

«Как в человеке есть ум, слово и дух; и ни ум не бывает без слова, ни слово без духа, но всегда суть и друг в друге, и сами по себе. Ум говорит посредством слова, и слово проявляется посредством духа. По сему примеру человек носит слабый образ неизреченной и началообразной Троицы, показывая и в сем свое по образу Божию создание.» (*Св. Григорий Синаит, Добротолюбие, Т. 5, Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, еще же – о помыслах, страстях и добродетелях, и еще – о безмолвии и молитве*)

* * *

«Не злословьте против Пресвятой Троицы, Отец, и Сын, и Дух Святой суть три Лица – Существо же едино. Посмотрите на солнце, от Бога в образе Святой Троицы на небе поставленное; в нём три вещи: круг, сияние и теплота; также и в Пресвятой Троице – Отец, Сын и Дух Святой. Солнечный круг есть подобие Бога Отца, ибо как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог есть безначален; и как от круга солнечного происходит сияние и теплота, так и от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Сияние – подобие Бога Сына, от Отца рождённого и весь мир Евангелием просветившего; а теплота солнечная, происходящая от того же круга вместе с сиянием, есть подобие Бога Духа Святого, который от того же Отца исходит предвечно.» (*Св. Кирилл, Притчи человечества, Беседа с сарацином*)

* * *

«Ум наш – образ Отца; слово наше (непроизнесенное слово мы обыкновенно называем мыслью) – образ Сына; дух – образ Святаго Духа» (*Св. Игнатий Брянчанинов, Аскетические опыты, Т.2*)

* * *

«Ум наш, будучи образом Божиим, имеет свойственное ему в себе, когда пребывает в сродной ему деятельности и не допускает в себе движений, далеких от его достоинства и природы. Почему охотно любит вращаться в том, что к Богу относится и с Тем ищет соединиться, от Коего получил начало, Коим движется и к Коему устремляется по естественным своим свойствам, и Ему подражать желает человеколюбием и простотою.» *(Преп. Никита Стифат, Третья сотница умозрительных глав о любви и совершенстве жизни. 12)*

* * *

«Как малый мир, человек совмещает в себе все виды жизни, проявившиеся в его предшественниках по лестнице творения. В нем есть и растительно-животная жизнь, и животное-душевная вместе с душевно-человеческою, и духовная, исключительно ему принадлежащая и его характеризующая. Их и означают слова: тело, душа и дух. Тело – наш животное-растительный организм, со всеми его отправлениями и потребностями; душа – начало тех внутри нас сознательных явлений, кои начинаются чувственными восприятиями, влечениями и ощущениями и оканчиваются научными построениями, многообъятными начинаниями и предприятиями, произведениями вкуса; дух – орган Богообщения, Бога сознающая, Бога ищущая и Богом живущая сила.» *(Св. Феофан Затворник, Толкования на 1 Сол. 5:23)*

* * *

Четвероевангелие и его символы

Комментарий: В данном разделе помещены цитаты святых отцов, которые проливают свет на сакральный смысл символов Четвероевангелия (Тетраморф) с точки зрения христианской аскетики, как науки об исцелении повреждённого самостью (эгоизмом) человеческого естества в ходе христианского подвижничества.

В основе понимания тетраморфа лежит видение пророка Иезекииля и различные толкование данного видения. Из всех толкований наиболее глубокое понимание духовного смысла тетраморфа принадлежит преподобному Антонию Великому, который даёт сущностное понимание символов в виде основных вех души на пути христианского подвижничества, соответствующих символическим образам Человека, Тельца, Льва, Орла.

Соответственно, Человек символизирует обращающихся к вере и исполняющих заповеди; Вол символизирует вступающих в киновию (монашество) и идущих путём веры совершенной; Лев символизирует выходящих в анахоретство и священнобезмолвие (исихию) и вступающих в схватку с духами злобы и демонами; Орёл символизирует одержавших победу и достигающих полноты духовного совершенства, обожения и раскрытия крыльев Духа.

Примечание: Преподобный Антоний даёт толкование символов Тетраморфа не в той последовательности, в которой они следуют в каноническом Четвероевангелие. Тем не менее, с аскетической точки зрения идею толкования преподобного Антония Великого можно считать более глубокой, концептуальной и предпочтительной перед прочими толкованиями.

Также весьма интересно толкование Тетраморфа и преподобным Макарием Великим через призму сил души (ума, чувства, воли и любви).

* * *

«И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, – и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их – ноги прямые, и ступни ног их – как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь, (и крылья их легкие). И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них – у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их – лице **чело-**

века и лице **льва** с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице **тельца** у всех четырех и лице **орла** у всех четырех. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их. И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались. И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; огонь ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня. И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния». (*Иезек. 1:5—14*)

* * *

«...перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.» (*Откр. 4: 6—8*)

* * *

«Серафим, которого видел Пророк Иезекииль (*Иезек. 1:4. 9*), есть образ верных душ, кои подвизаются достигнуть совершенства. Имел он шесть крыльев, преисполненных очами; имел также четыре лица, смотрящих на четыре стороны: одно лицо подобно лицу человека, другое – лицу тельца, третье – лицу льва, четвертое – лицу орла. Первое лицо Серафимово, которое есть лицо человеческое, означает верных, кои живя в мире, исполняют заповеди на них лежащие. Если кто из них выйдет в монашество, то он подобным становится лицу тельца, потому что несет тяжелые труды в исполнении монашеских правил и совершает подвиги более телесные. Кто, усовершенствовавшись в порядках общежития, исходит в уединение и вступает в борьбу с невидимыми демонами, тот уподобляется лицу льва, царя диких зверей. Когда же победит он невидимых врагов и возобладает над страстями и подчинит их себе, тогда будет восторгнут горе Духом Святым и увидит Божественные видения; тут уподобится лицу орла: ум его будет тогда видеть все, могущее случиться с ним с шести сторон, уподобясь тем 6-ти крылам, полным очей. Так станет он вполне Серафимом духовным и наследует вечное блаженство.» (*Добротолюбие, Т. 1, Наставления св. Антония Великого*)

* * *

«Пророк созерцал тайну души, имеющей принять Господа своего и сделаться престолом славы Его» (*Добротолюбие, Т.1., Преп. Макарий Египетский, Наставления о христианской жизни*)

* * *

«Четыре животные, носящие колесницу, представляли собою образ владычественных сил разумной души. Как орел царствует над птицами, лев – над дикими зверями, вол – над кроткими животными, а человек – над всеми тварями: так и в разумной душе есть более царственные силы, то есть, воля, совесть, ум и сила любви. Ими управляется душевная колесница, в них почивает Бог.» (*Добротолюбие, Т.1., Преп. Макарий Египетский, Наставления о христианской жизни*)

* * *

Тримерия человека (тело, душа, дух)

Комментарий: В данном разделе помещены цитаты святых отцов, передающие принцип тримерии природы человека через призму трёх уровней естества: *тело, душа, дух*.

Принцип тримерии является ключевым в святоотеческой православной психологии, создающим не только три уровня утончения материи (от вещественной до невещественной), но и три различных вида знания (телесное, душевное, духовное) и соответствующие мировосприятия и состояния сознания:

- телесное знание (секулярное мировосприятие),
- душевное знание (нравственное мировосприятие),
- духовное знание (сущностное мировосприятие).

* * *

«Жизнь есть соединение и сочетание ума (духа), души и тела; а смерть есть не погибель этих сочетанных (частей), а расторжение их союза;» (*Добротолюбие, Т. 1, Преп. Антаний Великий, О доброй нравственности и святой жизни*)

* * *

«Как отделение души от тела есть смерть тела, так отделение Бога от души есть смерть души. Именно смерть души есть смерть в настоящем смысле этого слова» (*Григорий Палама, Антропология*)

* * *

«Как телу, когда совершенно разовьется во чреве, необходимо родиться, так душе, когда она достигнет положенного Богом предела ее жизни в теле, необходимо выйти из тела.» (*Добротолюбие, Т. 1, Преп. Антаний Великий, О доброй нравственности и святой жизни*)

* * *

«сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное.» (*1 Кор. 15, 44*)

* * *

«И ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.» (1 Фес. 5, 23)

* * *

«Ответствуем: три суть мысленные способа, по которым ведение восходит и нисходит; и бывает изменение как в способах, какими водится ведение, так и в самом ведении; и чрез это оно вредит и помогает. Три же способа суть: тело, душа, дух.» (Преп. Исаак Сирий, Слова подвижнические, Слово 25)

* * *

«Три состояния жизни признал разум: плотское, душевное и духовное. Каждое из них имеет свой собственный строй жизни, отличный сам по себе и другим неподобный.

Плотское устройство жизни то, когда всецело предаются удовольствиям и наслаждениям настоящей жизни, ничего не имея из душевного или духовного устройства, и даже не желая стяжать то.

Душевное стоит в середине между грехом и добродетелью, когда пекутся о довольстве и здоровье тела, и заботятся о славе человеческой, равно и труды по добродетели не отмечают, и избегают дел плотских, не прилежат ни к добродетели, ни к греху: к добродетели, по причине несладости ее для них и притрудности, а греху, из за страха лишиться человеческих похвал.

Духовное же устройство – то, когда не изволяют иметь ничего из первых двух и не допускают худа, отличающего каждое из них, но, будучи свободны от того и другого, на посребренных крылах любви и бесстрастия, перелетают чрез оба состояния, не позволяя себе делать ничего из запрещенного». (Преп. Никита Стифат, Вторая сотница естественных психологических глав об очищении ума)

* * *

«Общее устройство природы человеческой определяется сочетанием разных сил ее и способностей и разных частей ее состава. Так, все разнообразие наших внутренних действий сознаваемых сводится к трем исходным началам, или силам: познающей (**уму**), желающей (**воле**) и чувствующей (**чувству**). Все же силы сии сосредоточиваются и сходятся в нашем лице, в нашей личности, в том, что говорит в нас: «я», которое есть слияние и нераздельное единство всех сил. Они в нем сцентрированы и исходят из него, как из фокуса.

Далее, то, что познания, желания и чувствования являются в нас не только на различных степенях, но даже в противоположных направлениях, заставляет, кроме других оснований, допускать в составе существа человеческого три части: **дух, душу и тело**, из коих:

- характер первого (духа) – отрешение от чувственного,
- характер последнего (тела) – погружение в нем,
- характер средней же (души) – совместность того и другого.

Цель и назначение духа есть общение с Богом и миром духовным, назначение души – посредничество в сношении с миром чувственным (телесным); иначе говоря, средняя часть

существа (душа) должна от чувственного чрез дух восходить к Богу и одуховляться и от Бога чрез дух низводить одуховление чувственному (телесному).

Части сии (дух, душа, тело) в составе нашем не лежат одна подле другой, но все, так же как и способности, сходятся в нашем лице (я), ему присвояются и суть для него постоянные средства.» (Св. Феофан Затворник, *Начертание христианского нравоучения*, С 253 – 254)

* * *

Схема тримерии

Тело

Комментарий: В данном разделе помещены цитаты о теле, его сущности, природе, назначении, принципах существования и взаимодействия с душой и духом через призму тримерии.

«Тело есть ближайшее орудие души и единственный способ обнаружения ее во вне в настоящем мире. Это первоначальное его назначение. Посему самым устройством оно совершенно приспособлено к силам души. При всем том, однако ж, тело все же есть нечто внешнее для души, нечто такое, что она должна отделять от себя и, почитая своим, не сливать с собою.»
(*Свят. Феофан Затворник, Начертание христианского нравоучения, Отношение к телу*)

* * *

«Природа умная и бессмертная сокрыта в тленном теле нашем для того, чтобы в нем и через него обнаруживать свои действия» (*Преп. Антоний Великий, Писание мужей апостольских. Ерм. Пастырь. Пер. прот. Петра Преображенского. 2-е изд., 32*).

* * *

«Тело, соединяясь с душой, выходит на свет из мрака чрева; а душа, соединяясь с телом, заключается во мраке тела. Посему надобно не жалеть, а обуздывать тело, как врага и противоборца души; ибо множество яств и сласти возбуждают злые страсти в людях, воздержанное же чрево усмиряет страсти и спасает душу» (*Преп. Антоний Великий, Писание мужей апостольских. Ерм. Пастырь/Пер. прот. Петра Преображенского. 2-е изд., 84—85*).

* * *

«Душа состраждет телу, а тело не состраждет душе. Так, когда тело рассекают, страдает с ним и душа, и когда тело крепко и здорово, сослаждаются тем и чувства душевные. Но когда душа раздумывает (раскаивается), не раздумывает (не раскаивается) вместе с нею и тело, а пребывает само по себе, оставаясь позади (не двигаясь), ибо раздумывание (раскаяние) есть болезненное чувство души, равно как – неведение, гордость, неверие, любостяжание, ненависть, зависть, гнев, малодушие, тщеславие, честолюбие, несогласие, нечувствие добра и подобное – душою производятся» (*Преп. Антоний Великий, Писание мужей апостольских. Ерм. Пастырь/Пер. прот. Петра Преображенского. 2-е изд., 79—80*).

* * *

«Тело твое, брат, есть храм Святаго Духа, обитающего в тебе; поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем» (*Преп. Ефрем Сирин, Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. 4-е изд. Ч. 4., 85*).

* * *

«Тело наше есть брание; придет час, день страшный, лютый и не предусмотренный, и земля пойдет в землю, персть опять сделается перстию» (*Преп. Ефрем Сирин, Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. 4-е изд. Ч. 4., 307*).

* * *

«Тело, которое утруждало себя в молитвах, в день воскресения воспарит по воздуху, без посрамления будет взирать на Господа Своего, с Ним войдет в Чертог Света и будет там любезно Ангелам и человекам, которые здесь утруждали себя бдениями и молитвами» (*Преп. Ефрем Сирин, Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. 3-е изд. Ч. 5., 317*).

* * *

«...Должен сказать вам, братия, что мы обязаны заботиться и о теле – сем сроднике и сослужителе души (ибо хотя я и винил его как врага за то, что терплю от него, но я же и люблю его как друга ради Того, Кто соединил меня с ним), и притом заботиться о теле наших ближних не меньше, как и каждый о собственном, остаемся ли мы сами здоровыми, или изнуряемся таким же недугом» (*Свт. Григорий Богослов, Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Ч. 2., 8*).

* * *

«Горе телу, когда оно останавливается на своей природе, потому что разрушается и умирает» (*Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова. 4-е изд., 12*).

* * *

«...Лукавый осквернил и увлек к себе всего человека, душу и тело, и облек человека в человека ветхого, оскверненного, нечистого, богоборного, непокорного Божию закону, – в самый грех, чтобы не смотрел уже, как желательно человеку, но и видел лукаво, и слышал лукаво, и ноги его поспешали на злодеяние, и руки делали беззаконие, и сердце замышляло лукавое» (*Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова. 4-е изд., 15*).

* * *

«...Есть сходство между телом и душою, между телесным и душевным, видимым и сокровенным. Тело имеет своим путеводителем глаз, и он видит, и все тело ведет надлежащим путем. Представь же, что идет кто-нибудь местами лесистыми, заросшими тернием и тенистыми, где и огонь заграждает путь, и мечи вонзены; есть там и стремнины, и множество вод. Если путник оборотлив, осторожен и неустрашим, то, имея путеводителем глаз, с великою внимательностью проходит трудные сии места, и руками и ногами всячески сдерживает хитон свой, чтобы не изорвать между деревьями и в терниях, не замарать грязью, не разрезать мечами; и глаз, служа светом для целого тела, указывает ему путь, чтобы не сокрушилось оно на стремнинах,

или не потонуло в водах, или не потерпело вреда в каком-нибудь затруднительном месте. Так оборотливый и смысленный путник, со всей осторожностью подобрав хитон свой, идя прямо по указанию глаза, и себя сохраняет невредимым, и надетый хитон сберегает несожженным и неразодранным. Если же подобными местами проходит человек нерадивый, ленивый, беспечный, неповоротливый, недеятельный, то хитон его, развеаясь туда и сюда, потому что у путника недостает твердости всячески подбирать свою одежду, рвется о сучки и терния, или загорается от огня, или изрезывается вонзенными мечами, или грязнится в тине; одним словом, прекрасный и новый хитон его в скором времени портится от его невнимательности, не деятельности и лени. А если путник не будет обращать полного и должного внимания на указание глаза, то и сам упадет в ров или потонет в водах. Подобным образом и душа: нося на себе как бы прекрасный хитон, одежду тела, и имея у себя рассудок, который дает направление всей душе с телом, когда проходит она по лесистым и тернистым стезям жизни, среди тины, огня, стремнин, т. е. вождлений, и удовольствий, и прочих несообразностей века сего, – должна с трезвенней, мужеством, рачительностью и внимательностью везде сдерживать и оберегать себя. А чтобы телесный хитон в лесистых и тернистых местах мира сего не раздрался где-либо от забот, недосугов и земных развлечений и не сгорел от огня вождления, то облеченная в оный душа отвращает око, чтобы не видеть лукавства, а также отвращает слух, чтобы не слышать пересудов, удерживает язык от суетных разговоров, руки и ноги от худых занятий; потому что душе дана воля отвращать телесные члены и не допускать их до худых зрелищ, до слышания чего-либо лукавого и срамного, до непристойных слов, до занятий мирских и лукавых» (*Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова. 4-е изд., 22—24*).

* * *

«Если же кто по недеятельности и беспечности невнимательно ходит в жизни сей, и по собственной воле своей не отвращается от всякого мирского вождления, и не взыскует со всем желанием единого Господа, то хитон тела его рвется от терний и деревьев мира сего, опаляется огнем вождления, оскверняется грязью удовольствий; и потому душа в день Суда оказывается неимеющей дерзновения, потому что не возмогла одеяние свое соблюсти неоскверненным, но растлила оно среди обольщений века сего. За сие-то извергается она из Царства» (*Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова. 4-е изд., 24—25*).

* * *

«Истинная смерть внутри – в сердце, и она сокровенна; ею умирает внутренний человек. Посему если кто перешел от смерти к жизни сокровенной, то он истинно вовеки живет и не умирает. Даже если тела таких и разрушаются на время, то снова будут воскрешены во славе, потому что освящены. Поэтому смерть христиан называем сном и успением. А если бы человек стал бессмертен и нетленен по телу, то целый мир, видя необычайность дела, а именно, что тела христиан не истлевают, преклонялся бы к добру по какой-то необходимости, а не по произвольному расположению» (*Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и Слова. 4-е изд., 130*).

* * *

«...В том состоит здравие тела, чтобы ничто в нас не получало перевеса над другим. Итак... для поддержания своего здоровья мы должны сохранять такое состояние тела, чтобы никакой части из тех, из которых мы составлены, не придавать неправильным употреблением

пищи и пития: ни излишнего увеличения, ни уменьшения...» (*Свят. Григорий Нисский, Творения святого Григория Нисского. Ч. 7. М, 381*)

* * *

«Тело наше, наподобие пузыря, на малое время облекает наш дух; затем мы исчезаем, не оставив в жизни никакого следа кратковременного пребывания духа в нашем теле» (*Свят. Григорий Нисский, Творения святого Григория Нисского. Ч. 7. М, 424*)

* * *

«Как тело по смерти страшно, зловонно и безобразно, между тем как прежде, когда управляла им душа, было светло, приятно, весьма благообразно, проникнуто было разумом и обладало большою способностью к деланию добрых дел» (*Свят. Иоанн Златоуст, Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 4., 100*).

* * *

«...Когда тело делается изнеженным, то по необходимости вместе с ним и душа испытывает то же зло, потому что отправления души по большей части соответствуют состоянию тела» (*Свят. Иоанн Златоуст, Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 12., 245*).

* * *

«Первые святые жили для одной души и для сотворшего ее Бога, ни во что ставя тело...» (*Преп. Нил Синайский, Творения преподобного отца нашего Нила подвижника Синайского. Ч. 3., 137*).

* * *

«По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшею естества. Оно служит для души темницею и гробом» (*Свят. Игнатий Брянчанинов, Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 4. Аскетическая проповедь. 3-е изд., 8*).

* * *

Душа

Комментарий: В данном разделе помещены цитаты о душе, её сущности, природе, образе, принципах существования и взаимодействия с духом через призму тримерии природы человека: тело, душа, дух.

«Признавая познание делом прекрасным и достойным, но ставя одно знание выше другого либо по степени совершенства, либо потому, что оно знание о более возвышенном и удивительном, было бы правильно по той и другой причине отвести исследованию о душе одно из первых мест». (Аристотель, «О душе», 1. Т.)

* * *

«Думается, что познание души много способствует познанию всякой истины, особенно же познанию природы. Ведь душа есть как бы начало живых существ. Так вот, мы хотим исследовать и познать ее природу и сущность, затем ее проявления, из которых одни, надо полагать, составляют ее собственные состояния, другие же присущи – через посредство души – и живым существам». (Аристотель, «О душе», 1. Т.)

* * *

О сущности души

«Рассматривай неизреченные тайны души, с которой Господь съемлет лежащую на ней тьму, и открывает ее, и Сам ей открывается. Как расширяет и распростирает мысли ума ее и в широту, и в долготу, и в глубину, и в высоту всей видимой и невидимой твари! Итак, подлинно душа – дело великое, Божие и чудное. При создании ее такую сотворил ее Бог, что в естество ее не было вложено порока, напротив того, сотворил ее по образу добродетели Духа, вложил в нее законы добродетелей, рассудительность, ведение, благоразумие, веру, любовь и прочие добродетели, по образу Духа.

Он вложил в нее разумение, волю, владычественный ум, воцарил в ней и иную великую утонченность, сделал ее удободвижной, легкокрылой, неутомимой, даровал ей приходить и уходить в одно мгновение и мыслью служить Ему, когда хочет Дух. Одним словом, создал ее такой, чтоб сделаться ей невестой и сообщницей Его, чтоб и Ему быть в единении с ней, и ей быть с Ним в единый дух, как сказано: прилепляйся Господеви един дух есть с Господом (1 Кор. 6, 17).» (Преп. Макарий Великий, *Духовные беседы, Беседа 46. О различии между словом Божиим и словом мира, между чадами Божиими и чадами мира сего.* 5)

* * *

«Чистая душа, будучи добротна, освящается и осиявается Богом, и тогда ум помышляет о добром и рождает боголюбивые намерения и дела. Но когда душа осквернится грехом, тогда Бог отвращается от нее, или лучше – сама душа отделяет себя от Бога, и лукавые демоны, вошедши в помысл, внушают душе неподобные дела: прелюбодеяния, убийства, хищения и подобные сим демонские злые деяния (*Прп. Антоний Великий, Добротолюбие. 2-е изд. Т. 5. М., 73*).

* * *

«По образу Творца твоего сотворена ты; Его подобие и Его образ отпечатлены в тебе: берегись запятнать Божий образ и подвергнуть себя осуждению Царя, Которого образ поругала ты» (*Преподобный Ефрем Сирин, Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. 4-е изд. Ч. 4. 302*).

* * *

«Душа – не тело и не свойство... она есть бестелесная сущность» (*Еп. Немезий Эмесский. О природе человека. С 66—67*)

* * *

«Душа каждого человека является и жизнью одушевленного его тела и, как относящаяся к другому, имеет возможность оживотворять другого, то есть именно оживотворяемое его тело. Но она имеет жизнь не только как энергию, но и как сущность, ибо живет сама по себе. Видно, что она имеет разумную и духовную жизнь, ясно отличную от жизни тела.» (*Святитель Григорий Палама, Антропология святителя Григория Паламы. М., Паломник, 100*).

* * *

«Душа, содержа тело, с которым она вместе создана, находится в теле повсюду, а не в одном только определенном месте тела, и тоже не как превосходящая, но как содержащая и превосходящая тело, и все это по образу Божию» (*Святитель Григорий Палама, Антропология святителя Григория Паламы. М., Паломник, 100*).

* * *

«Как тело, вышедшее из матерней утробы несовершенным, не может жить, так душа, исшедшая из тела, не достигнув Боговидения чрез доброе житие, спастись или быть в общении с Богом не может» (*Прп. Антоний Великий, Добротолюбие, Т.1, 84*).

* * *

«Душа есть сущность мысленная (разумная), бестелесная, бессмертная...» (*Псевдо-Афанасий, Вопросы к Антиоху. MPG 28.608 A.*)

* * *

«Иное есть дыхание жизни, делающее человека психическим, и иное есть дух животворящий, делающий человека духовным» (*Иринеи Лионский, Основы древнецерковной антропологии. Т. 1*).

* * *

«Как тело без души мертво, так душа без ума бездейственна (бесплодна) и Бога достоинством своим иметь не может» (*Прп. Антоний Великий, Добротолюбие, Т.1, 89*).

* * *

Об образе души:

«(Душа) не имеет ни цвета, ни вида, не объемлется каким-либо телесным очертанием, но узнается только по действиям» (*Свт. Василий Великий, Творения, Ч.4, 42*).

* * *

«Вопрос. Душа имеет ли зрак (образ)?

Ответ. Имеет образ и зрак, уподобляющийся Ангелу. Ибо как Ангелы имеют образ и зрак, и как внешний человек имеет образ, так и внутренний (душа) имеет образ подобный Ангелу, и зрак подобный внешнему человеку.» (*Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, Беседа 7, 7*)

* * *

«А всякая тварь – и Ангел, и душа, и демон, по собственной природе своей, есть тело; потому что, хотя и утонченны они, однако же в существе своем, по отличительным своим чертам и по образу, соответственно утонченности своего естества, суть тела тонкие, тогда как это наше тело в существе своем дебело. Так и душа, будучи утонченною, облеклась оком, которым смотрит, и ухом, которым слышит, а подобно сему языком, которым говорит, и рукою; и, одним словом, всем телом и членами его облекшись, душа срастворяется с телом, вследствие чего и совершаются все жизненные отправления» (*Преп. Макарий Египетский, Невидимая брань*).

«Я признаю, что такая тончайшая стихия есть, всё проникает и всюду проходит, служа последней гранью вещественного бытия. Полагаю при сем, что в этой стихии витают все блаженные духи – ангелы и святые Божии, – сами, будучи облечены в некую одежду из этой же стихии» (*Св. Феофан Затворник, Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться, Письмо 13*)

* * *

«Вся книга моя направлена к доказанию, что естество души и ангела не может быть вещественно. Но иное дело естество, иное – образ бытия. Кто не хочет принимать душу без оболочки; тот пусть допускает сию оболочку, но мимо естества души, которое должно быть духовно. Допустив оболочку – тонкую, эфирную, получит форму и останется доволен» (*Св. Феофан Затворник, Собрание писем, Вып. II*)

* * *

«Я написал писавшему и руководясь его же мыслями, предложил ему вместо мнения брошюр, принять одно из высказанных отцами мнение, именно, что Ангелы и души имеют

по творению тонкую оболочку, или тело, посредством коего состоят в общении с телесным вещественным миром. Он согласился, охотно, – и делу конец. Когда бы все споры так решались, куда бы как было хорошо?» (Св. Феофан Затворник, *Письма. Выпуск VII, Письмо 1217*)

* * *

О росте души

«Ибо как естество тела недавно рожденного младенца не остается [навсегда застывшим] в нежном возрасте, но, питаемое телесной пищей, развивается по закону природы, достигая установленной для него меры, так подобает [возрастать] и вновь рожденной душе, которая через причастие Духу исцеляется от возникшей вследствие преслушания болезни и восстанавливает издревле присущую ей по естеству красоту. [Это необходимо] для того, чтобы не осталась она навсегда во младенчестве, не пребывала праздной и не проводила жизнь в [косной] неподвижности, бездействуя в состоянии новорожденного [дитяти], но укрепляла себя собственной ей пищей и с помощью всякой добродетели и всяческих трудов возвращала себя до потребной ее природе меры.» (Св. Григорий Нисский, *О цели жизни по Богу и об истинном подвижничестве, II, 4*)

* * *

Определение души

«Итак, душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная, одаренная и разумом, и умом, не имеющая формы, пользующаяся снабженным органами телом и доставляющая этому телу жизнь и приращение... независимая и одаренная способностью желания, также и способностью действия, изменчивая, то есть обладающая слишком изменчивой волею, потому что она – и сотворенна, получившая все это естественно от благодати Сотворившего ее, от которой она получила и то, что существовала, и то, что была таковою по природе» (Св. Иоанн Дамаскин, *«Точное изложение веры»*)

* * *

О подобии души

«В душе нашей мы можем усмотреть: троичность Ипостасей, единство естества, единовременность, нераздельность, неприсутность, неизбранность, несозерцаемость, нерожденность, рождение, исхождение, творчество, промышленность, суд, неприкосновенность, бесплотность, нетление, неистребимость, бессмертие, вечность, необъяснимость, великолепие». (Св. Григорий Нисский)

* * *

О традиционизме, т.е. рождении души родителями по высшему закону, данному людям Богом

«Отцы на земле рожают чад от своего естества, тела своего и души своей, и рожденных как чад своих со всем рачением тщательно обучают, пока не соделаются совершенными мужами, преемниками и наследниками.» (Макарий Великий, *Духовные беседы, Беседа 30*)

* * *

«Всякая душа добрая и боголюбивая, когда, отрешась сочетанного тела, удалится отсюда, тотчас приходит одновременно и в чувствование, и в созерцание ожидающего ее блага» (*Св. Григорий Богослов, Слово 7*)

* * *

«Понятно, что после отшествия отсюда, души уводятся в некую страну, не имея возможности вернуться, ожидают страшного того дня» (*Святитель Иоанн Златоуст, Беседы на Евангелие от Матфея*)

* * *

О тричастности структуры души

«Каждое разумное естество, приведенное в бытие для получения божественного учения, особым образом из трех простых частей создано премудростью преславного Создателя: эти части суть желание (**воля**), раздражение (**чувство**) и разумение (**ум**). Необходимо знать, из чего составлена каждая из этих частей, получающая учение.

К первой части (желанию или **воле**) принадлежат: горячее стремление ко всему прекрасному и благому, которое путеводствует разумное мышление к божественным законам, смирению, кротости, самоуничижению, великому милосердию, и прочему. Мы созданы с этой желательной частью для того, чтобы получать божественное учение, когда она действует в нас. И когда эта часть главенствует в душе, тогда эти качества появляются в разумном естестве.

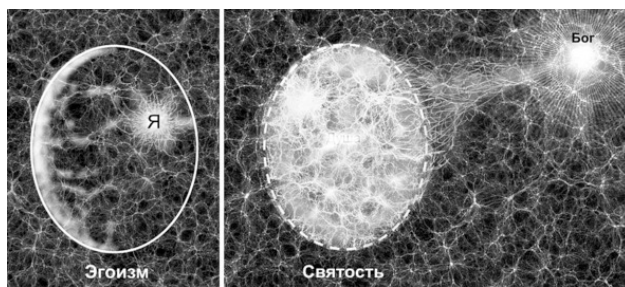
Ко второй части (раздражению или **чувству**) принадлежат: трезвение и усердие вместе с мужественным перенесением скорбей и всякого рода злостраданий, которые обычно посылаются ради достижения божественных благ; а также решительность, крепость и мужество сердца, способность противостоять всему вредоносному и устрашающему – будь то от демонов, от людей, от пресмыкающихся или от диких зверей, от голода, труда, нужды, болезни и прочего, даже от самой смерти: а все это по действию вражью случается с естеством человеческим ради имени Божия.

К третьей части (разумению или **уму**) принадлежат: просветленная вера сердца, свобода от движений, надежда и непрестанное размышление о премудрости Божией.

Те первые две части вместе называются деятельной частью души, а эта третья – божественным созерцанием, то есть, добрым употреблением той познающей части, которая есть мышление». (*Преп. Исаак Сирин, О божественных тайнах и о духовной жизни, Беседа 19, П. 1*)

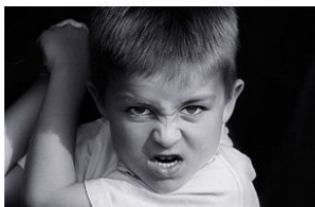
* * *

Визуализация души в падшем (эго) состоянии и состоянии искупления (святости)

Себялюбие (эгоизм)

Комментарий: В данном разделе помещены цитаты святых отцов о себялюбии (эгоизме), как устойчивом стремлении руководствоваться в жизни интересами одного только человеческого «Я» (эго), которое становится центром личности и основой эгоистического подхода к жизни, подменяя собой Бога.

Борьба с эгоизмом и системой питающих его качеств (страстей) лежит в основе христианского подвижничества и православной аскетики.

* * *

«Действующее в нас начало греховной жизни есть себялюбие или самоугождение, иначе эгоизм: самость. Сокрушается самость, – и воскресает у человека страх Божий, или чувство зависимости от Бога, в покаянии.» (Св. Феофан Затворник, *Воплощённое домостроительство, опыт христианской психологии*, с 267)

* * *

«Есть три зла, величайшие и злоначальные и всякого, сказать просто, зла породители: неведение, самолюбие и ненависть, друг с другом родственно сочетанные и взаимно друг друга поддерживающие. Ибо от неведения Бога – самолюбие, а от этого – ненависть в отношении к соестественному. И никто не противоречит тому, что лукавый производит и возбуждает их в нас, научая нас злоупотреблять своими силами – разумом, вожделением и энергией.» (Преп. Максим Исповедник, *Умозрительные и деятельные главы, выбранные из семисот глав Греческого Добротолюбия*, 92)

* * *

«Когда отвергнем самолюбие, – это, как я сказал, начало и мать всех зол, тогда вместе с ним отторгнется и все, что из него: ибо когда его не будет, тогда никакой вид или след зла не может уже никак устоять в нас.» (Преп. Максим Исповедник, *Умозрительные и деятельные главы, выбранные из семисот глав Греческого Добротолюбия*, 94)

* * *

«Самолюбие... состоит причиною всех страстных помыслов; ибо от него рождаются три главнейших помысла вожделевательной части души: чревоугодия, сребролюбия и тщеславия. Потом от чревоугодия рождается помысл блудный; от сребролюбия любостыжательный;

от тщеславия гордостный; прочие же все следуют за каждым из сих трех, как то: помысл гневный, печальный, злопамятный, унывный, завистливый, клеветливый... Сии страсти связуют ум предметами вещественными и клонят его к земле, налегая на него, подобно тягчайшему камню, тогда как ум по природе легче и тонее (тоньше) огня» (Св. Максим Исповедник, *Четыре сотни глав о любви, Третья сотница о любви* 56, 57)

* * *

«Начало всех страстей есть самолюбие, а конец гордость.» (Св. Максим Исповедник, *Четыре сотни глав о любви, Третья сотница о любви* 56, 57)

* * *

«Ничто так расслабленной, беспечной и немысленной не делает душу и ревностных подвижников, как самолюбие, сия кормилица страстей. Внушая предпочитать покой тела трудам о добродетели и предусмотрительным почитать благоразумием не отягчать себя делами произвольно, особенно удобными и небольшими потами по исполнению заповедей, оно обыкновенно отнимает у души охоту и ревность к прохождению поприща безмолвия и производить в ней сильное и непреодолимое разлечение на дела.» (Преп. Григорий Синаит, *Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, 106, Добротолюбие, Т, 5*)

* * *

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония.» (Мф. 23;27—28)

* * *

«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы.» (Рим. 1;28—31)

* * *

«О самолюбии, всех ненавидящем, верно сказал некто из премудрых: лютая брань самолюбия, как тиран некий, стоит во главе всех помыслов, коими тремя оными (сластолюбие, сребролюбие и славолубие) восхищет ум наш. Самолюбие, сластолюбие и славолубие изгоняют из души память Божию; когда же пресекается память Божия, тогда поселяется в нас мятеж страстей. Самолюбие бывает родительницей неисчетных страстей, Почему, когда кто исторгает из сердца самолюбие, тогда легко возьмет силу и над другими страстями, при содействии Господа. Ибо из него обыкновенно рождается: гнев, печаль, злопамятство, сластолюбие и необузданная дерзость. И побежденный им неизбежно побеждается и прочими страстями. Самолюбием же называем мы страстное расположение и любовь к телу с исполнением плотских пожеланий.» (Феодор Эдесский, *Добротолюбие, Избранное для мирян*)

* * *

«Самолюбие есть мать неизобразимых зол. Кто побеждается им, тот входит в союз и со всеми прочими страстями» (*Феодор Эдесский, Главы деятельные, 61*)

* * *

Примечание: Во многих трудах святых отцов первых веков христианства эгоизм, как особый образ падшего ума (мышления хищного типа), очень часто именуется «змием», как символом хищного и коварного ума, подобного «змею», обольстившему первых людей. Характерной особенностью святоотеческой психологии является бескомпромиссный подход к пониманию эгоизма, как главного источника зла в человеческой природе, с которым нужно вести непримиримую борьбу, вплоть до полного искоренения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.